

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
15 September 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто вторая сессия

11–29 июля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1535/2006

<i>Представлено:</i>	Наталией Литвин (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора Виктор Щетка
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	15 июня 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 5 декабря 2006 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2011 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	вынесение наказания в виде пожизненного тюремного заключения после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурный вопрос:</i>	несовместимость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право на справедливое судебное разбирательство; право на презумпцию невиновности; право на допрос свидетелей и на вызов свидетелей защиты; право на пересмотр приговора и осуждения вышестоящей судебной инстанцией
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 14, пункт 1; 14, пункт 2; 14, пункты 3 е) и g), 14, пункт 5
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3

19 июля 2011 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в отношении сообщения № 1535/2006 в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто вторая сессия)

относительно

Сообщения № 1535/2006**

<i>Представленного:</i>	Наталией Литвин (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора Виктор Щетка
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	15 июня 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 июля 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1535/2006, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Виктора Щетки в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 15 июня 2006 года является г-жа Наталия Литвин, гражданка Украины, 1949 года рождения, представившая сообщение от имени своего сына, г-на Виктора Щетки, также гражданина Украины, 1973 года рождения, который в момент первоначального представления отбывал тюремное

** В рассмотрении настоящего Сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флиндерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал. В добавлении к настоящим Соображениям содержится текст особого мнения, подписанный членом Комитета г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли.

заклучение в Житомире (Украина). Автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения его прав, предусмотренных в статье 7, пунктах 1, 2, 3 е) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 октября 1991 года.

Факты в изложении автора

2.1 11 июля 2000 года сестра жены его сына была убита в квартире тещи и тестя его сына, где он временно проживал. Жертва была раздета, и ее личные вещи были разбросаны по всей квартире. Первоначальная версия следствия состояла в том, что жертва была изнасилована и убита. Когда ее сын вернулся домой вечером 11 июля 2000 года, ему предложили явиться в районное отделение милиции для дачи свидетельских показаний.

2.2 В отделении милиции ее сыну сказали, что он – единственный человек, который мог изнасиловать и убить сестру своей жены. Автор утверждает, что старший следователь официально называл ее сына насильником и убийцей, и об этом говорилось даже в официальных документах, например в постановлении от 11 июля 2000 года о проведении судебно-медицинской экспертизы. В течение 24 часов сотрудники милиции пытались добиться от него признательных показаний. Ее сына всячески унижали, лишали воды и сна, запрещали пользоваться туалетом. Ему было также отказано в доступе к адвокату. Автор утверждает, что вечером 12 июля 2000 года сотрудники милиции начали пытать ее сына. В частности, его приковали к металлической трубе и несколько раз ударили по голове. Ему также надевали противогаз и наручниками закрывали доступ воздуха. В результате этого у него случился сердечный приступ, и под диктовку сотрудников милиции, которые постоянно его корректировали, он написал признательные показания о том, что он изнасиловал, убил, устроил погром в квартире и т.д. Вскоре после этого, приблизительно в 23 ч. 30 м. 12 июля 2000 года был составлен протокол о задержании ее сына в качестве подозреваемого, а затем и протокол допроса, который его вынудили подписать под угрозой новых пыток. Эти следственные мероприятия проводились в отсутствие адвоката.

2.3 Утром 13 июля 2000 года сын автора был переведен из районного отделения милиции в камеру предварительного заключения (КПЗ-23-ГОМ), где в отсутствие адвоката его допросил старший следователь Прокуратуры г-н К. В ходе допроса он отказался от своих прежних показаний и заявил, что они были получены под пыткой. Он также попросил следователя не оставлять его наедине с теми сотрудниками милиции, которые его недавно пытали. Этот допрос был документирован и снят на видеопленку. Однако никакого дальнейшего расследования его утверждений о применении пыток не последовало.

2.4 В ночь с 13 на 14 июля двое сотрудников милиции пришли в камеру предварительного заключения (КПЗ-23-ГОМ) и подвергли ее сына пыткам за то, что он отказался от данных ранее показаний. Утром 14 июля посетивший его следователь К. спросил, не изменил ли он своих намерений в отношении отказа от признательных показаний. Ее сын отказался взять на себя ответственность за совершенные преступления и беседовать со следователем до тех пор, пока ему не разрешат встретиться с адвокатом.

2.5 Автор утверждает, что адвокатам ее сына не давали возможности встретиться с ним и что следствие умышленно скрывало от адвоката сведения о его местонахождении, несмотря на несколько ходатайств, поданных в Прокуратуру. Лишь 18 июля 2000 года, т.е. спустя семь дней после ареста, когда следы пыток

стали менее заметны, ее сыну разрешили встретиться с адвокатом. На следующий день, 19 июля 2000 года, адвокат направил прокурору Минского района ходатайство, в котором он сообщил о наличии следов пыток на теле его подзащитного и просил незамедлительно провести медицинское освидетельствование. 20 июля 2000 года адвокат подал жалобу прокурору Минского района на противоправные действия старшего следователя К., который, превысив свои полномочия, лишил его подзащитного правовой помощи на шесть дней, и просил прокурора возбудить расследование в связи с этим противоправным поведением. Аналогичная жалоба была подана Генеральному прокурору Украины. 29 июля 2000 года адвокату сообщили, что в ходе внутреннего расследования против г-на К. не было собрано достаточных улик. Хотя Прокуратура была обязана провести медицинское освидетельствование и возбудить расследование в связи с утверждениями ее сына о применении к нему пыток, ее действия были крайне не эффективны. Так, вначале сотрудники Прокуратуры отказались официально зарегистрировать данное ходатайство. 28 сентября 2000 года старший следователь К. отказался возбудить уголовное дело против сотрудников милиции, виновных в применении пыток к сыну автора, заявив, что показания последнего не подтвердились. Г-н К., в частности, заявил, что 12 июля 2000 года в письме прокурору Минского района сын автора добровольно признал свою вину и на применение пыток не жаловался; г-н К. также заявил, что 12 июля 2000 года сына автора осматривал врач, который не нашел никаких следов применения пыток. Автор допускает, что К. было хорошо известно о том, что медицинское освидетельствование ее сына было проведено утром 12 июля, а пыткам он подвергался вечером 12 июля и в ночь с 13 на 14 июля. Кроме того, К. скрыл тот факт, что он допрашивал ее сына 13 июля, используя видеозапись. Вместо этого К. заявил, что сын автора впервые пожаловался на пытки и отказался от своих признательных показаний лишь 25 июля 2000 года. Все видеоматериалы были изъяты из дела, поскольку они подтверждали отказ ее сына от признательных показаний и наличие на его теле явных следов применения пыток. По словам автора, позднее в ходе судебных слушаний К. признал, что он допрашивал ее сына 13 июля 2000 года и что тот отказался от признательных показаний, сделанных под пыткой. Кроме того, г-н К. сознался в изъятии из материалов дела протокола допроса и всех других документов, в которых упоминался этот допрос.

2.6 16 августа 2000 года сын автора направил в Городскую прокуратуру Киева жалобу на то, что его подвергали пыткам. Это была первая жалоба, которую он написал сам, поскольку вследствие пыток он даже не мог держать ручку. Эта жалоба не была приобщена к материалам дела, и позднее суд отклонил ходатайство адвоката о приобщении ее в качестве вещественного доказательства.

2.7 12 декабря 2000 года Судебная палата по уголовным делам Киевского городского суда (суд первой инстанции) признала сына автора виновным по нескольким пунктам обвинения, включая кражу, незаконное ношение "холодного"¹ оружия и совершение убийства, сопряженного с изнасилованием, и приговорил его к пожизненному тюремному заключению. В ходе судебных слушаний сын автора жаловался на физическое и психологическое давление со стороны сотрудников милиции. Он заявил, что его признательные показания были получены под пыткой, что протокол допроса от 12–13 июля 2000 года был им подписан под угрозой новых пыток и что он был лишен доступа к адвокату. Суд просто проигнорировал его утверждения о применении пыток, так и не рассмотрев их.

¹ Т.е. неогнестрельного оружия.

2.8 Автор утверждает, что у ее сына, действительно, были нож и нунчаки (по-английски "nunchuks")², которые были перевезены из его старой квартиры в недавно купленную. Однако она заявляет, что ни следствие, ни суд не выясняли, каково было местонахождение этих предметов во время переезда, и были ли они использованы для совершения преступления. Во время разбирательства суд не задавал никаких уточняющих вопросов и не рассматривал этот пункт обвинения, хотя и признал ее сына виновным в незаконном ношении "холодного" оружия. Исходя из признательных показаний от 12 июля 2000 года, полученных с помощью пыток, и неубедительных выводов судебно-медицинской экспертизы³, суд также признал ее сына виновным в совершении убийства, сопряженного с изнасилованием, без рассмотрения этого пункта обвинений. Автор утверждает, что собранные доказательства со всей очевидностью свидетельствуют о том, что жертва не была изнасилована. Тем не менее суд проигнорировал этот факт и приговорил ее сына к пожизненному тюремному заключению на основании статьи 93 Уголовного кодекса (убийство, сопряженное, в частности, с изнасилованием). Суд счел возможным применить статью 93 лишь на основании его "официального" заключения о том, что до убийства жертва была изнасилована. Какие-либо иные, помимо изнасилования, отягчающие обстоятельства по смыслу статьи 93 Уголовного кодекса отсутствовали.

2.9 Сын автора подал кассационную жалобу в Судебную палату по уголовным делам Верховного суда, который отклонил ее 22 февраля 2001 года. Верховный суд заявил, что в ходе досудебного расследования сын автора признал себя виновным и его вина подтверждена другими доказательствами, в частности свидетельскими показаниями основного свидетеля обвинения, которому он подробно рассказал о преступлении, а также судебно-медицинскими экспертизами, которые не исключили факт изнасилования. Суд далее отметил, что материалами дела не подтверждаются заявления ее сына о том, что доказательства были получены в нарушение уголовно-процессуальных норм, а следственные органы использовали незаконные методы проведения допросов. Суд пришел к выводу о том, что вина сына автора подтверждается собранными доказательствами, и не нашел никаких оснований для отмены вынесенного ему приговора.

2.10 Автор обращает внимание на ряд нарушений, которые были допущены судами во время рассмотрения уголовного дела ее сына и излагаются ниже.

Ложные показания основного свидетеля обвинения

2.11 В основе решения суда лежали показания основного свидетеля, некоего Ко., который заявил, что в июле 2000 года он сидел в одной камере с сыном автора в районном отделении милиции, где тот подробно рассказал ему и трем другим заключенным о преступлениях, которые он совершил. Свидетель далее утверждал, что сын автора сам позвал дежурного милиционера и написал признательные показания. Г-н Ко. сообщил, что он незамедлительно проинформи-

² Судебная экспертиза пришла к выводу, что нож и нунчаки г-на Щетки относятся к категории "холодного оружия".

³ Судебно-медицинская экспертиза (заключение о вскрытии) от 18 сентября 2000 года подтвердила, что жертва была девственницей и что на внешних половых органах, бедрах и голени жертвы не было выявлено никаких телесных повреждений. Никаких следов спермы не было найдено в мазках, взятых из полости рта, влагалища и ануса жертвы. Экспертиза пришла к выводу о том, что половой акт мог иметь место без повреждения девственной плевы с учетом анатомических особенностей жертвы (структуры и размеров девственной плевы). Другая судебно-медицинская цитологическая экспертиза заключила, что в цитологическом мазке с поверхности пениса г-на Щетки не выявлено никаких вагинальных эпителиальных клеток.

ровал в письменной форме сотрудников милиции о тех подробностях совершения преступлений, которые были ему рассказаны сыном автора. Г-на Ко. допросили в качестве свидетеля лишь 3 августа 2000 года, т.е. почти через месяц после его письменного обращения к сотрудникам милиции. Несмотря на вопросы, заданные адвокатом в этой связи, суд не стал выяснять, почему столь важный свидетель не был допрошен сразу же после получения его заявления и почему не была организована очная ставка между свидетелем и обвиняемым. Свидетель также показал в суде, что он изложил информацию о преступлениях как в своем письменном заявлении в июле 2000 года, так и во время своего допроса 3 августа 2000 года. Однако следователь К. отрицал тот факт, что свидетель представил такую информацию. Сын автора заявил в суде, что г-н Ко. – подставной свидетель, поскольку они никогда вместе в одной камере не сидели, и сообщил, что эту информацию можно было легко проверить по официальному журналу регистрации арестов в отделении милиции, а также посредством очной ставки между г-ном Ко., дежурным милиционером и тремя заключенными, которым он, как утверждается, рассказал о совершенных преступлениях.

Отказ суда вызвать и заслушать важных свидетелей, искажение и неверное толкование свидетельских показаний

2.12 Автор сообщает, что следствие имело возможность точно определить время убийства жертвы, поскольку в момент нападения жертва использовала Интернет, а работа ее компьютера была прервана в 16 ч. 39 м. Сын автора неоднократно просил суд вызвать и заслушать двух свидетелей, некоего Кл. и О., которые в ходе предварительного расследования показали, что они видели его в 16 ч. 30 м., т.е. за 9 минут до совершения преступления, в нескольких километрах от места преступления. Хотя эта информация подтверждала алиби сына автора, суд ее проигнорировал, и алиби проверено не было.

2.13 Кроме того, протокол допроса другого свидетеля, некоего Ш., который был допрошен 12 июля 2000 года и показал, что на лице сына автора не было никаких царапин в 19 ч. 00 м., т.е. через более, чем два часа после совершения преступления, был изъят из материалов уголовного дела следователем, заявившим, что такой свидетель никогда не допрашивался и что сын автора никогда не упоминал его в качестве свидетеля, видевшего сына автора в день совершения преступления. Хотя во время допроса сын автора сам назвал имя этого свидетеля, и данная информация была включена во все протоколы допросов, а г-н Ш. сам подтвердил проведение допроса утром 12 июля 2000 года, суд проигнорировал эти факты и отклонил ходатайство защиты с просьбой запросить у следователя протокол соответствующего допроса и приобщить его в качестве доказательства к материалам дела. Суд также отказался запросить и приобщить к уголовному делу другие документы, свидетельствующие в пользу стороны защиты.

2.14 Кроме того, суд серьезно исказил показания г-на Б., который сообщил, что сын автора вообще не пил водку 11 июля 2000 года (в день совершения преступления), хотя в своем решении суд, напротив, констатировал, что тот употреблял алкоголь и был пьян. Автор утверждает, что в материалах дела нет никаких доказательств того, что 11 июля 2000 года ее сын был пьян (как нет и свидетельских показаний и каких-либо заключений судебно-медицинской экспертизы в этом отношении).

Соккрытие судом исключаящих вину фактов и доказательств

2.15 Суд сослался на ряд обстоятельств, которые, по его мнению, подтверждают вину сына автора. Так, он отметил, что жертва оказала сыну автора физическое сопротивление и ногтями исцарапала ему лицо. Судебно-медицинская

экспертиза установила четыре царапины на левой стороне подбородка сына автора, а медицинский эксперт заключил, что они могли быть нанесены сопротивлявшейся жертвой. Суд также заявил, что утром 11 июля 2000 года на лице сына автора никаких царапин не было. Однако автор утверждает, что, согласно экспертизе, под ногтями пальцев обеих рук жертвы были найдены микро-частицы мужской кожи, волосяные мешочки и клетки слизистой оболочки нападавшего. Таким образом, нападавший должен был иметь больше четырех царапин, и его слизистая оболочка должна быть повреждена. Медицинская экспертиза, однако, не установила наличия никаких иных повреждений, кроме четырех царапин на лице сына автора, и констатировала, что его слизистая оболочка не повреждена. Кроме того, суд процитировал заключение медицинского эксперта о том, что "расположение царапин не исключает их появление в результате сопротивления жертвы", проигнорировав одновременно другой вывод эксперта о том, что эти царапины сын автора мог нанести себе сам⁴, о чем он заявлял во время досудебного расследования. Автор утверждает, что царапины на лице ее сына появились во время допроса, т.е. спустя три часа после совершения преступления. Как отметил суд в своем решении, родственники жертвы подтвердили, что утром 11 июля 2000 года (в день совершения преступления) на лице сына автора не было никаких царапин. Однако суд отказался принять во внимание показания родственников жертвы и двух других свидетелей, согласно которым на лице сына автора не было никаких царапин в 19 ч. 00 м., т.е. спустя более, чем два часа после совершения преступления.

Фальсификация доказательств следственными органами и судом

2.16 Автор утверждает, что наличие пятен крови жертвы на рубашке ее сына является вымыслом следствия, поскольку при изъятии его рубашки никаких таких пятен не существовало. Наличие пятен крови не зафиксировано в каких-либо процессуальных документах, составленных 11 июля 2000 года. В своем решении суд отметил, что, "будучи допрошенным в качестве подозреваемого 12 июля 2000 года, г-н Щетка сообщил, что кровь брызнула на его одежду", хотя на самом деле в протоколе допроса содержатся слова "после того, как брызнула кровь" без упоминания одежды⁵. Соответственно, автор заявляет, что ее сын никогда не говорил о каких-либо пятнах крови на его одежде – это искажение фактов судом.

2.17 Суд упомянул замытые пятна крови на рубашке сына автора, который оспорил это утверждение и обратился к суду с просьбой провести дополнительную экспертизу для выяснения механизма образования пятен на его рубашке, но его просьба была отклонена судом на тех основаниях, что биологическая экспертиза дала исчерпывающий ответ на его вопросы, и одежда стала непригодной для проведения дополнительной химической экспертизы. Автор утверждает, что эксперт-биолог, напротив, пояснил, что образование пятен крови не относится к его компетенции, и что можно провести дополнительную физико-химическую экспертизу.

⁴ Следствие поставило перед судебно-медицинским экспертом следующие вопросы: 1) наличие повреждений на теле г-на Щетки; 2) могли ли царапины на его лице быть по неосторожности нанесены им самим ногтями, т.е. при обстоятельствах, изложенных г-ном Щеткой; 3) могли ли повреждения на его лице быть следствием сопротивления жертвы. Эксперт, однако, констатировал лишь то, что четыре царапины на лице г-на Щетки были нанесены тупыми предметами.

⁵ Согласно протоколу допроса от 12 июля 2000 года, г-н Щетка действительно заявил, что "после того [как он ударил жертву по шее] брызнула кровь", без какого либо упоминания одежды.

2.18 18 июля 2001 года после вынесения решения судом первой инстанции автор направила письменное ходатайство прокурору Минского района с просьбой вернуть одежду ее сына, которая была изъята как доказательство. 27 июля 2001 года прокурор сообщил, что изъятая как доказательство одежда может быть возвращена лишь после того, как приговор вступит в силу и суд примет постановление в отношении доказательств. В тот же день, 27 июля, автор обратилась в Киевский городской суд с просьбой о возвращении одежды ее сына или, если это невозможно, о сохранении одежды с учетом того, что приговор обжалован, и одежда может потребоваться для проведения дополнительной судебно-медицинской экспертизы. 30 июля 2001 года автор направила новое письменное ходатайство председателю Киевского городского суда с просьбой выдать одежду ее сына для проведения дополнительной судебно-медицинской экспертизы. По ходатайству Киевского апелляционного суда прокурор передал все доказательства суду 7 августа 2001 года. Апелляционный суд распорядился уничтожить упомянутую выше одежду, что и было сделано 21 сентября 2001 года. Позднее суд заметил, что доказательства были уничтожены после того, как сын автора заявил на судебном заседании, что он не желает возвращения своей одежды. Автор утверждает, что ее сын никогда не делал подобных заявлений, что, наоборот, он и его адвокаты неоднократно просили суд дать распоряжение о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы и бережно хранить рубашку с предполагаемыми следами крови жертвы. Поэтому автор заявляет, что суд умышленно уничтожил доказательства, с тем чтобы помешать защите провести дополнительную судебно-медицинскую экспертизу.

Вновь открывшиеся обстоятельства и отказ Прокуратуры пересмотреть дело

2.19 Автор утверждает, что в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства ее сын был лишен права эффективно защищать себя и опровергать аргументы, выдвинутые обвинением. Так, ему было отказано в праве задавать дополнительные вопросы экспертам и добиваться проведения дополнительной судебно-медицинской экспертизы. Поэтому после вынесения приговора его адвокат попросил нескольких судебно-медицинских экспертов оценить выводы, сделанные ранее по итогам проведенных судебно-медицинских экспертиз. Так, 23 июля 2001 года он спросил мнение двух экспертов (специалистов по судебной медицине и молекулярной биологии и генетике) относительно выводов судебно-медицинской экспертизы, проведенной 19 июля 2000 года. Эксперты заявили, что, исходя из использованных методов исследования и имеющихся у экспертов данных, сделать вывод о том, что второе пятно крови на рубашке сына автора однозначно представляет собой кровь жертвы, невозможно. По просьбе адвоката специалист в области судебной медицины изучил судебно-медицинские документы и протокол вскрытия от 18 сентября 2000 года. Он сделал вывод об отсутствии каких бы то ни было судебно-медицинских данных, подтверждающих половой акт жертвы перед ее смертью, особенно в принудительной и насильственной форме.

2.20 Для подтверждения заявлений сына автора о применении пыток были проведены две дополнительные судебно-медицинские экспертизы. После изучения написанного им от руки текста в датированных от 14 и 25 июля 2000 года протоколах о предоставлении правовой помощи, графолог сделал вывод, что в тот момент сын автора мог с трудом писать из-за повреждения его руки, а также вследствие возможного необычного эмоционального состояния (страха, стресса и т.д.). Специалист по судебной лингвистике провел второй анализ текста признательных показаний сына автора от 12 июля 2000 года. Эксперт пришел к выводу, что признательные показания написаны в момент психического напряжения.

ния и являются письменным отражением спонтанной речи лица, хорошо усвоившего навык составления подобных заявлений.

2.21 Сторона защиты также собрала доказательства в поддержку утверждения о том, что основной свидетель г-н Ко. дал ложные показания во время судебного разбирательства. Автор утверждает, что письменные показания против ее сына, которые г-н Ко. предположительно передал сотрудникам милиции 12–13 июля 2000 года, в материалах дела отсутствуют. По просьбе адвоката районное отделение милиции подтвердило, что в 2000 году оно не получало письменных заявлений от г-на Ко.⁶ Автор далее утверждает, что Ко. был бездомным, который неоднократно задерживался милицией за совершение мелких правонарушений и, возможно, сотрудничал с властями в фальсификации доказательств против ее сына с целью добиться своего освобождения. Ко. дал показания против сына автора не сразу после того, как ему, предположительно, рассказали о преступлениях, а лишь после того, как он был арестован и дважды оштрафован за хулиганство (2 и 3 августа 2000 года)⁷, а дата его допроса совпадает с датой его последнего задержания – 3 августа 2000 года.

2.22 13 августа 2002 года адвокаты сына автора направили в Генеральную прокуратуру ходатайство о пересмотре его дела на основе упомянутых выше вновь открывшихся обстоятельств⁸. 27 сентября 2002 года Генеральный прокурор отклонил ходатайство адвокатов на тех основаниях, что экспертизы были проведены вне рамок уголовного судопроизводства и, соответственно, не имеют никакой процессуальной силы. Автор утверждает, что Генеральный прокурор был по закону обязан провести требуемое расследование новых обстоятельств⁹,

⁶ В своем ответе от 5 сентября 2001 года отделение милиции сообщило об отсутствии возможности проверить, содержался ли г-н Щетка вместе с г-ном Ко. в одной камере, поскольку в тот период никаких регистрационных записей не велось. Однако отделение милиции подтвердило, что г-н Ко. не представлял никаких письменных заявлений в 2000 году.

⁷ Арест г-на Ко. 2 и 3 августа 2000 года подтверждает начальник районного отделения милиции в своей записке от 26 октября 2001 года. См. также пункт 2.11.

⁸ В соответствии со статьей 400-5 Уголовно-процессуального кодекса вновь открывшимися обстоятельствами признаются: 1) фальсификация доказательств, неправильность перевода, а также показаний свидетелей, потерпевшего, обвиняемого, подсудимого, заключения и пояснений судебного эксперта, на которых основывается приговор; 2) злоупотребления прокурора, дознавателя, следователя или судей в ходе производства по делу; 3) все иные обстоятельства, не известные суду при вынесении судебного решения, которые сами по себе или в совокупности с ранее обнаруженными обстоятельствами доказывают неправильность осуждения или оправдания подсудимого.

⁹ В соответствии со статьей 400-8 Уголовно-процессуального кодекса заявления о пересмотре дела заинтересованные лица, предприятия, учреждения, организации и должностные лица подают Прокурору. С целью проверки заявления Прокурор вправе истребовать дело из суда. Прокурор во всех случаях, когда ему станут известны новые обстоятельства по делу, обязан лично или через органы дознания или следователей провести необходимое расследование этих обстоятельств... Закончив расследование вновь открывшихся обстоятельств, Прокурор при наличии оснований для возобновления дела направляет его вышестоящему Прокурору, который и решает вопрос о внесении представления в кассационный суд... Если Прокурор не усматривает оснований для пересмотра дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, он отказывает в этом своим мотивированным постановлением, о чем уведомляет тех, кто подал заявление. Это постановление Прокурора может быть обжаловано вышестоящему Прокурору.

что его отказ представляет собой *de facto* запрет любым прокурорам расследовать эти обстоятельства и что его действия равносильны отказу в правосудии.

2.23 23 сентября 2003 года ее сын направил в Верховный суд ходатайство о пересмотре вынесенного ему приговора¹⁰. 4 ноября 2003 года Верховный суд отклонил это ходатайство, не усмотрев никаких оснований для пересмотра дела.

2.24 Автор утверждает, что ее сын исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения его прав, закрепленных в статье 7 Пакта, поскольку он подвергался пыткам и его вынудили взять на себя ответственность за преступления, которые он не совершал.

3.2 Она отмечает, что права ее сына, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, были нарушены, поскольку суд не признал факта применения пыток и при этом использовал признательные показания ее сына, полученные с помощью пыток, в качестве основы для его осуждения. Суд не оценил надлежащим образом обстоятельства и доказательства по делу, исказил свидетельские показания и проигнорировал факты, которые устанавливают невиновность ее сына или противоречат аргументам стороны обвинения. Кроме того, суды не рассмотрели заявления сына автора о ложных показаниях основного свидетеля обвинения и не только об игнорировании доказательств следователем, но и об их искажении. Суды нарушили принцип беспристрастности, поставив сторону обвинения в привилегированное положение, отклонив ходатайство стороны защиты о проведении дополнительных судебно-медицинских экспертиз и о приобщении ряда процессуальных документов в качестве доказательств к материалам дела. Автор утверждает, что гарантируемое статьей 14 право было бы абсолютно неэффективным в отсутствие каких-либо гарантий против фальсификации доказательств и манипуляции ими, использования ложных свидетельских показаний и других злоупотреблений, совершенных стороной обвинения.

3.3 Автор далее утверждает, что право ее сына, предусмотренное в пункте 2 статьи 14, было нарушено, поскольку в официальных документах его называли лицом, совершившим преступление, а виновность его не была доказана согласно закону. Суд признал его виновным в незаконном ношении "холодного" оружия и изнасиловании, не рассмотрев эти обвинения в ходе производства по делу.

¹⁰ Г-н Щетка заявил, что: 1) он был осужден за изнасилование без рассмотрения судом этого уголовного обвинения; 2) он был лишен права представить свои доводы в связи с обвинением в изнасиловании; 3) суд признал его виновным в изнасиловании в отсутствие каких-либо данных судебно-медицинской экспертизы о том, что изнасилование действительно имело место: суд обосновал свой вывод на предположении о том, что половой акт (не изнасилование) мог иметь место, а также на его признательных показаниях, полученных с помощью пыток; 4) тот факт, что он был признан виновным в изнасиловании в отсутствие каких-либо доказательств, позволил суду применить статью 93 Уголовного кодекса и приговорить его к пожизненному тюремному заключению за убийство, сопряженное с изнасилованием; 5) суд выдумал единственное отягчающее обстоятельство (состояние опьянения), чтобы объявить его "особо опасным лицом", исказив свидетельские показания г-на Б., который заявил, что сын автора не пил никаких алкогольных напитков в день совершения преступления; 6) суд был необъективным, пристрастным и действовал произвольно.

3.4 Автор отмечает, что в нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта суды неоднократно отклоняли ходатайство ее сына об обеспечении присутствия и допроса нескольких свидетелей, которые могли бы подтвердить его алиби.

3.5 В заключение автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения пункта 5 статьи 14, поскольку Генеральный прокурор отказался рассмотреть его ходатайство о пересмотре его дела на основании вновь открывшихся обстоятельств, а Верховный суд отклонил его ходатайство о пересмотре его приговора.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 июня 2007 года государство-участник сообщает, что вина г-на Щетки была должным образом установлена на основании доказательств, в частности его признания в совершении преступления, которое подтверждается показаниями родственников жертвы и других свидетелей, а также информацией, содержащейся в протоколе с описанием места совершения преступления. Г-н Щетка описал характер и расположение причиненных телесных повреждений, которые позднее были подтверждены судебно-медицинскими экспертизами. Под ногтями рук жертвы были найдены мини-частицы мужской кожи и волосные мешочки, принадлежность которых г-ну Щетке не исключалась. Четыре царапины на его лице и шее могли быть сделаны ногтями сопротивлявшейся жертвы, а следы крови на его рубашке содержат набор ДНК, найденный в образце крови жертвы.

4.2 Государство-участник считает необоснованным заявление автора о том, что экспертизы, проведенные после вынесения судебного решения, подтвердили невиновность ее сына и представляют собой вновь открывшиеся обстоятельства, отметив, что эти обстоятельства были рассмотрены в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства. Так, суды тщательно рассмотрели признание г-на Щетки в совершении преступлений, причины отказа от этого признания, заявление о применении запрещенных методов допроса, а также показания родственников жертвы и иных свидетелей, выводы судебно-медицинских экспертиз и другие представленные суду улики. Верховный Суд не обнаружил никаких нарушений уголовно-процессуальных норм, которые могли бы служить основанием для отмены или изменения вынесенного приговора, и отклонил кассационную жалобу сына автора 22 февраля 2001 года.

4.3 Утверждения г-на Щетки об оказании на него физического и психического давления сотрудниками милиции были рассмотрены судом, и внутреннее расследование подтвердило, что сотрудники милиции не были причастны к причинению ему телесных повреждений. Внутреннее расследование также установило, что рабочие документы Минского районного управления милиции (протоколы ареста и журналы регистрации помещенных под стражу лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и т.д.) были уничтожены 16 февраля 2005 года в соответствии с распоряжением Министра внутренних дел от 4 июня 2002 года, поскольку такие документы хранятся в течение пяти лет и затем уничтожаются.

4.4 Кроме того, государство-участник представило текст письменного разъяснения г-на Щетки от 5 июня 2006 года, в котором тот заявляет, что у него нет жалоб на администрацию Киевского следственного изолятора (№ 13) и Житомирского пенитенциарного учреждения (№ 8). К своим замечаниям оно также добавило девятистраничное резюме уголовно-процессуальных норм, которые регулируют вопросы, поднятые автором в рассматриваемом сообщении.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5.1 В своих комментариях от 11 января 2008 года автор заявляет, что государство-участник не опровергло ни одну из ее жалоб по Конвенции, а лишь воспроизвело содержание судебного решения и процитировало соответствующие положения национального законодательства. Она отмечает, что государство-участник представило неверную информацию о нарушении прав ее сына, закрепленных в пункте 5 статьи 14, заявив, что вновь открывшиеся обстоятельства были рассмотрены в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства. В действительности Генеральный прокурор не опроверг ни один из новых фактов, представленных адвокатом, а просто отказался расследовать новые оправдывающие сына автора обстоятельства на том основании, что такие факты должны быть собраны в рамках уголовного судопроизводства. Автор настаивает на том, что в соответствии с национальным законодательством Прокурор обязан провести расследование новых обстоятельств и что адвокат может повсеместно собирать такие новые доказательства.

5.2 Автор повторяет свои жалобы по статьям 7 и 14 Пакта. Утверждения о применении пыток подтверждаются как косвенными (последовательность событий, отсутствие видеоматериалов о допросе сына автора, отсутствие правовой помощи с момента ареста, отказ властей документировать факт применения пыток с помощью медицинской экспертизы и т.д.), так и прямыми доказательствами (жалобы адвоката на применение пыток, выводы лингвистической и почерковедческой экспертизы и т.д.). Автор напоминает, что суды нарушили право ее сына на защиту, подделали документы и уничтожили оправдательные улики в нарушение статьи 14 Пакта, а Генеральный прокурор неверно истолковал закон, чтобы не расследовать новые оправдательные обстоятельства дела вопреки пункту 5 статьи 14. Кроме того, суд приговорил сына автора к пожизненному тюремному заключению, не рассмотрев ключевое уголовное обвинение против него в рамках судебного разбирательства в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. Поэтому автор полагает, что ее жалобы являются в достаточной степени обоснованными и подтверждаются документальными доказательствами, представленными Комитету.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 16 апреля 2008 года государство-участник представило Комитету информацию от Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел. Оно заявило, что утверждение автора о том, что ее сын не виновен, опровергают его письменные признательные показания, направленные Прокурору. Кроме того, отвечая на вопросы Прокурора, он подробно рассказал о совершенных им преступлениях и сделал аналогичные заявления во время его допроса в качестве подозреваемого. Его утверждения о применении пыток были рассмотрены Верховным судом в кассационном порядке и не подтвердились. Его вину в полной мере подтвердили собранные доказательства, которые были тщательно рассмотрены судами.

6.2 Государство-участник также заявляет, что 31 августа 2001 года автор сообщения, г-жа Наталья Литвин, направила письменное ходатайство в Управление внутренних дел города Киева, запросив информацию об аресте г-на Ко. 21 октября 2001 года запрошенная информация была ей предоставлена. 12 декабря 2005 года она запросила письменные разъяснения о том, можно ли помещать в камеру предварительного заключения лицо с многочисленными судимостями вместе с лицом, арестованным впервые. Г-жа Литвин была приглашена в

Управление внутренних дел, и в ходе беседы она отзывала свою просьбу о предоставлении ей письменного ответа.

Дополнительные комментарии автора

7.1 В письме от 25 июля 2008 года автор повторила свои предыдущие комментарии касательно того, что государство-участник не опровергло ее жалобы по Пакту, и заявила, что оно представило информацию, которая не имеет отношения к рассмотрению данного сообщения.

7.2 9 июля 2009 года автор представила Комитету тот текст ходатайства ее сына о пересмотре вынесенного ему приговора, который он регулярно передавал в Верховный Суд Украины с 2003 года, а также текст ответа суда от 18 марта 2009 года, согласно которому его жалоба была рассмотрена, и никаких оснований для пересмотра вынесенного приговора усмотрено не было.

Дальнейшие замечания государства-участника

8. 3 марта 2010 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания. Касаясь обвинения в изнасиловании, оно заявило, что г-н Щетка сознался в совершении изнасилования в присутствии адвоката в ходе предварительного расследования и лишь во время судебных заседаний изменил свои показания, обвинив сотрудников милиции в фальсификации и применении к нему физической силы. Эти утверждения стали предметом расследования, проведенного Прокуратурой Минского района, которая не установила никаких нарушений прав сына автора и, соответственно, 28 сентября 2000 года отказалась от возбуждения уголовного дела против сотрудников милиции. В соответствии с пунктом 1 статьи 99 Уголовно-процессуального кодекса Украины г-н Щетка имел возможность обжаловать отказ Прокурора вышестоящему Прокурору, а также в суде, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 336 упомянутого Кодекса.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

9.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Касаясь требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что, согласно представленной автором информации, все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет полагает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

9.4 В связи с утверждением автора о том, что отказ Генерального прокурора пересмотреть уголовное дело ее сына с учетом вновь открывшихся обстоятельств после решения Верховного суда по кассационной жалобе равнозначен нарушению пункта 5 статьи 14 Пакта, Комитет полагает, что сфера действия пункта 5 статьи 14 не распространяется на пересмотр осуждения и вынесенного приговора с учетом вновь открывшихся обстоятельств, как только этот приго-

вор стал окончательным. Поэтому Комитет считает, что жалоба автора по пункту 5 статьи 14 не совместима *ratione materiae* с положениями Пакта, и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

9.5 Кроме того, Комитет отмечает, что в дополнение к нарушениям, о которых заявила автор, в связи с обстоятельствами, упоминаемыми в рассматриваемой жалобе, возникают вопросы по пункту 3 g) статьи 14 Пакта. Исходя из этого, Комитет признает данное сообщение приемлемым в части, касающейся статьи 7, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 14, а также пунктов 3 e) и 3 g) статьи 14 Пакта, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что сотрудники милиции подвергали ее сына пыткам и, таким образом, вынудили его признаться в совершении изнасилования и убийства сестры его жены. Сын автора отказался от своих признательных показаний в ходе допроса, проведенного следователем Прокуратуры с использованием видеозаписи, заявив, что его подвергали пыткам и вынудили взять на себя ответственность за преступления. Однако его заявления были проигнорированы, и позднее соответствующие видеоматериалы были удалены из уголовного дела. Автор представляет подробные сведения об использованных методах жестокого обращения и утверждает, что ее сын направлял соответствующие заявления в Прокуратуру, а также делал их в суде. Комитет отмечает, что адвокат г-на Щетки подал в Прокуратуру ряд ходатайств, в частности с требованием провести медицинское освидетельствование и расследование утверждений о применении пыток. В этой связи Комитет напоминает о том, что сразу же после подачи жалобы на обращение, противоречащее статье 7, государство-участник обязано расследовать ее безотлагательно и беспристрастно¹¹. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявления г-на Щетки о применении пыток стали предметом расследования, проведенного Прокуратурой Минского района, и были также рассмотрены Верховным судом в кассационном порядке, но были отклонены как необоснованные. Комитет далее отмечает, что государство-участник представило письменные разъяснения от г-на Щетки (см. пункт 4.4 выше), в которых говорится, что у него нет никаких жалоб на администрацию Киевского следственного изолятора (№ 13) и Житомирского пенитенциарного учреждения (№ 8). Комитет отмечает, что из этих разъяснений неясно, имеет ли г-н Щетка в виду свое содержание под стражей после его ареста (когда он предположительно подвергался пыткам) или после его осуждения судом. С учетом того факта, что разъяснения датированы 5 июня 2006 года и в них не упоминаются никакие учреждения, в которых г-н Щетка предположительно подвергался пыткам (районное отделение милиции и камера предварительного заключения (КПЗ-23-ГОМ), см. пункты 2.2 и 2.4 выше), Комитет не считает их относящимися к утверждениям автора по статье 7.

10.3 Комитет также отмечает, что г-ну Щетке было разрешено встретиться с адвокатом лишь спустя семь дней после его фактического задержания, когда следы пыток стали менее заметны. Он далее принимает к сведению аргумент

¹¹ См., например, Замечание общего порядка № 20 Комитета по правам человека по статье 7 (Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), 1992 год (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 14.

государства-участника о том, что в присутствии адвоката г-н Щетка сознался в совершении изнасилования. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких документальных доказательств в поддержку своего аргумента, а утверждения г-на Щетки подтверждаются материалами дела, в частности двумя поданными Прокурору жалобами на злоупотребления, допущенные следователем. В отсутствие подробных разъяснений со стороны государства-участника относительно расследования утверждений о применении пыток, обоснований отказа в проведении медицинского освидетельствования сына автора и представленной автором информации, в частности заключений лингвистической и почерковедческой экспертизы, Комитет полагает, что компетентные органы государства-участника не уделили должного и надлежащего внимания жалобам на применение пыток, которые были сформулированы г-ном Щеткой во время досудебного расследования и в суде. С учетом этих обстоятельств Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Щетки, закрепленных в статье 7 и в пункте 3 g) статьи 14 Пакта¹².

10.4 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что суд проигнорировал ходатайство ее сына о вызове и допросе нескольких важных свидетелей, которые давали показания в ходе предварительного расследования и подтвердили, в частности, алиби ее сына и отсутствие телесных повреждений на его лице после совершения преступления. Суд также отклонил ходатайство сына автора о проведении дополнительных судебно-медицинских экспертиз. Комитет напоминает о том, что в качестве практического воплощения принципа равенства состязательных возможностей предусмотренная в пункте 3 e) статьи 14 гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками, благодаря чему обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у стороны обвинения¹³. Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае государство-участник не отреагировало на эти заявления и не представило никакой информации о причинах отказа допросить соответствующих свидетелей. В отсутствие информации от государства-участника на этот счет Комитет делает вывод о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Щетки, закрепленных в пункте 3 e) статьи 14 Пакта.

10.5 Автор утверждает, что права ее сына, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, были нарушены, поскольку суд не принял во внимание оправдательные факты и улики, не рассмотрел вопрос о фальсификации и искажении доказательств следствием, а также не проверил достоверность показаний основных свидетелей и при этом субъективно отдавал предпочтение стороне обвинения. Кроме того, в документах, касавшихся расследования, сын автора назывался преступником. Комитет отмечает, что в утверждениях автора речь идет главным образом об оценке фактов и доказательств, и напоминает о своих решениях, согласно которым, как правило, не ему, а судам государств-участников надлежит рассматривать или оценивать факты и доказательства, если только нет основа-

¹² См. принятое Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека по статье 14 (Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство), документ Организации Объединенных Наций CCPR/C/GC/32 (2007), пункт 60; сообщение № 1401/2005, *Кирпо против Таджикистана*, Соображения, принятые 27 октября 2009 года, пункт 6.3.

¹³ См. принятое Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека, пункт 39.

ний утверждать, что проведение судебного разбирательства или оценка фактов и доказательств были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии. Комитет констатирует, что в рассматриваемом случае государство-участник не затрагивало существо соответствующих жалоб автора, а лишь утверждало в общих словах, что вина ее сына была должным образом установлена на основании подтверждающих свидетельских показаний и других улик. Исходя из материалов дела и с учетом выводов Комитета о нарушении статьи 7 и пунктов 3 е) и 3 g) статьи 14 Пакта, Комитет полагает, что при рассмотрении судами дела г-на Щетки не были соблюдены минимальные гарантии справедливого судебного разбирательства в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта¹⁴.

10.6 Придя к изложенным выше выводам, Комитет не будет рассматривать отдельно жалобу автора по пункту 2 статьи 14 Пакта.

11. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что государство-участник нарушило статью 7 и пункт 3 g) статьи 14; пункты 1 и 3 е) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. Комитет полагает, что в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Щетке эффективное средство правовой защиты, включая проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения и возбуждение уголовного дела против виновных лиц; рассмотрение вопроса о повторном разбирательстве его дела в соответствии со всеми гарантиями, закрепленными в Пакте, или о его освобождении; а также предоставление жертве полного возмещения, в том числе надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

13. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение его Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁴ См., например, сообщение № 1519/2006 *Хостикоев против Таджикистана*, Соображения, принятые 22 октября 2009 года, пункт 7.3.

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Сальвиоли

1. Я поддерживаю решение по сообщению № 1535/2006, *Виктор Щетка против Украины*, поскольку я полностью разделяю аргументацию и выводы Комитета. Вместе с тем я хотел бы добавить ряд замечаний по вопросу, который, по моему мнению, заслуживает более полного изучения в будущей практике Комитета по правам человека. Этот вопрос касается идеи "взаимовлияния" при урегулировании личных дел, подобных рассматриваемому, и того воздействия, которое он может оказывать в плане возмещения ущерба, рекомендуемого Комитетом.
2. Рассматриваемое дело *Щетка против Украины* свидетельствует о серьезных недостатках и упущениях, допущенных государством при расследовании утверждений жертвы о применении пыток и при вынесении наказания виновным. Комитет расценил эти упущения как нарушение, в частности статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Формулируя свои Соображения по отдельным сообщениям, Комитет, как правило, отмечает, как он сделал и в данном случае, что государство должно обеспечить недопущение аналогичных нарушений в будущем. Однако для этого пункт 12 его Соображений недостаточен; для недопущения нарушений необходимо указать, какие конкретно меры необходимо принять.
4. Для этого Комитет может и должен, в надлежащих случаях, опираться на выводы других международных или региональных правозащитных органов. В этой связи замечания, которые в 2007 году¹ сформулировал для Украины Комитет ООН против пыток, однозначно определяют конкретные меры по предупреждению пыток. Эти меры включают, во-первых, создание государством-участником эффективного и независимого механизма надзора с целью обеспечения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования всех жалоб на применение пыток и жестокого обращения в ходе уголовных расследований и, во-вторых, принятие всех надлежащих мер для ликвидации любого неблагоприятного воздействия, которое нынешняя система расследования, поощряющая признания, может оказывать на режим обращения с подозреваемыми лицами. Комитет против пыток также призвал Украину принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы заявления, которые были получены под пыткой, не использовались в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства².
5. Запрещение пыток является абсолютным. Это – норма международного публичного права (*jus cogens*), и как таковая она получает единодушную поддержку в международной правозащитной судебной практике. Мандат и обязанности Комитета по правам человека заключаются в осуществлении положений Международного пакта о гражданских и политических правах. Для эффективного выполнения своего мандата Комитет должен применять принцип "полезного воздействия". В рассматриваемом случае, избирая индивидуальный подход к защите прав жертвы и усиливая свое решение посредством обоснованного применения принципа "сообщающихся сосудов" ("взаимовлияния"), Комитет

¹ CAT/C/UKR/CO/5, 3 августа 2007 года.

² Там же, пункты 10 и 11.

должен был обязать Украину предоставить конкретное возмещение ущерба для обеспечения недопущения подобных нарушений посредством, например, создания независимого и эффективного механизма расследования жалоб на применение пыток или жесткого обращения и проведения обязательной видеосъемки допросов.

(подпись) Фабиан Омар Сальвиоли

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
